

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.18>

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-006

Дата поступления статьи: 28.02.2016
Дата принятия статьи: 22.04.2016

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

Светлана Григорьевна Сафонова

Аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ifmk@kpfu.ru
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье дано описание выявленных в результате сплошной выборки языковых единиц, которые репрезентируют концепт «богатство» в одном из романов Ф.М. Достоевского. На основе применения контекстно-интерпретационного метода лингвистического анализа установлены и прокомментированы вариативность таких единиц и их лексические значения. Совокупность средств выражения концепта «богатство», представленная в романе, структурирована с позиций полевого подхода: охарактеризованы ее ядро, ближняя и дальняя периферии. Ядро средств выражения исследуемого концепта составляют ключевое слово-репрезентант *богатство*, антонимичная ему лексема *бедность*, контекстуальные синонимы *капитал*, *состояние*, а также адъектив *богатый*, реализующие значение «обладать материальными ценностями». Ближнюю периферию формируют количественные числительные, определяющие размер материального состояния, а также прилагательные *бедный*, *разорившийся*, *нищий*, *обедневший*, указывающие на недостаточный размер материального достатка. Дальнюю периферию составляют устойчивые выражения (*золотой дождь*) с метафорическим значением, а также существительные *наследство*, *сокровище*, в переносном значении называющие нематериальные ценности, которые интерпретируются автором романа как богатство. Именно в этой зоне обнаруживаются особенности концепта «богатство», составляющие специфику художественного осмысления действительности в романе. Реализация концепта «богатство» в произведении свидетельствует об индивидуальном восприятии Ф.М. Достоевским данного понятия, исследование которого позволяет реконструировать художественную картину мира романа.

Ключевые слова: концепт, «богатство», лингвокультурология, языковая картина мира, художественная картина мира, Ф.М. Достоевский, «Униженные и оскорбленные».

«Картина мира» является одним из фундаментальных в когнитивистике понятий, «выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия существования его в мире» [7, с. 11].

Определенный способ восприятия мира отражается в языке, формируя языковую картину мира, при этом представления, которые концептуализированы в ней, входят в значения разных слов и выражений неявно, а в виде

своего рода пресуппозиций, «фоновых» компонентов смысла, коннотаций. Они не являются самостоятельными компонентами языковой единицы, поэтому говорящий на данном языке принимает их как само собой разумеющееся [1, с. 9]. С языковой картиной мира связана картина мира писателя, отражающаяся в его произведениях – художественная картина мира – особая система концептов, репрезентируемых определенными языковыми средствами.

Современное языкознание, понимая концепт как проявление ментальности, до сих пор не выработало четкого определения этого термина: он используется как тождественный понятийному компоненту значения слова [9, с. 98], для обозначения ментальной единицы человеческой памяти, которая отражает знания и опыт человека [2, с. 90–93; 5, с. 4; 6, с. 34]. Учитывая неоднозначность трактовки термина «концепт» в науке, мы принимаем подход к определению концепта, сформулированный Д.С. Лихачевым, который полагал, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [4, с. 9].

Важным в русской языковой картине мира всегда было представление о богатстве, так как проблема материального достатка получала неоднозначное толкование в различных социальных слоях общества. Если обратиться к этимологии слова *богатство*, то можно обнаружить, что древнеиндийское *bhagah* обозначало как «богатство, счастье», так и того, кто его дает, – «подателя, господина, владыку». *Bhagah* родственно славянскому *Бог*, которое имело первоначальный смысл «податель благ, наделяющий благом». Если принять во внимание данное обстоятельство, то созвучие слов *Бог* и *богатство*, *богатый* уже не кажется случайным (Фасмер, с. 182).

В исследованиях М.М. Маковского отмечается, что богатство в древности было связано с Божеством: типологически ср. русск. Бог – богатый; лат. *divus* «Бог» – *divitiae* «богатство»; англ. *god* «Бог» – *goods* «товар, богатство» (цит. по: [8, с. 140]).

Поскольку русский менталитет формировался под значительным влиянием православной религии, в русском языковом созна-

нии прослеживается особенное отношение к материальным ценностям: духовному богатству отдается видимое предпочтение перед богатством материальным. В языковой репрезентации материальное богатство часто имеет негативную коннотацию, о чем свидетельствуют русские пословицы и поговорки: *Богатство души не имеет* (Даль, с. 21); *Пусти душу в ад, будешь богат* (Уваров, с. 70).

Концепт «богатство» находит выражение и в художественных произведениях. Так, творчество классика русской литературы Ф.М. Достоевского представляет значительный материал для исследования этого концепта, поскольку в его творчестве на первый план выдвигаются вопросы духовного, нравственного развития человеческой личности и, ввиду глубиной религиозности писателя, отчетливо прослеживаются идеи о большей значимости духовного богатства по сравнению с материальным, о негативном влиянии денег на человеческую душу. Деньги, по мнению писателя, меняют человека: из-за них преобразуется князь Мышкин, совершает двойное убийство Раскольников, погибает Федор Карамазов. Описывая в своих произведениях различные пути материального обогащения, Ф.М. Достоевский не отступает от религиозного (православного) мировосприятия: в его произведениях показано, что увеличение благосостояния героев часто сопровождается их моральной деградацией.

Такие представления о богатстве, нашедшие отражение в художественной картине мира автора, связаны с языковой картиной мира этноса: писатель использует общий языковой фонд, при этом обогащает его, создавая особые авторские средства выразительности, отражающие своеобразное восприятие окружающей действительности, преломленное через индивидуальное сознание. Следовательно, анализ языковых репрезентаций концепта «богатство» в произведениях Ф.М. Достоевского позволит определить способы экспликации данного концепта как в русской языковой картине мира XIX столетия в целом, так и в творчестве конкретного писателя.

Специфику реализации концепта «богатство» можно проследить на материале различных произведений Ф.М. Достоевского, в том

числе и на материале романа «Униженные и оскорбленные».

Ядерным средством выражения концепта «богатство» является ключевое слово-репрезентант *богатство* в значении «обладание материальными ценностями», например: *Богатством только и взяли перед нами* (Д, с. 266); *Ну, да пусть тот, разбойник-то, Петр Александрович, о богатстве хлопочет; всем известно: жестокосердная, злая душа* (Д, с. 266). Однако можно заметить, что в приведенных примерах лексема *богатство* характеризуется негативной контекстуальной коннотацией. В первом контексте, где под богатством подразумевается несправедливое социальное разделение людей по признаку материального достатка и неоправданное преимущество обеспеченных материальными благами людей над другими, негативная коннотация выражается имплицитно. Во втором контексте негативная коннотация эксплицирована посредством определений *жестокосердная* и *злая*, характеризующих душевную организацию героя – обладателя богатства.

К ядерным средствам репрезентации исследуемого концепта можно отнести и прилагательное *богатый*. По мнению Е.С. Кубряковой, признаки «вычлняются из объекта, а объект “состоит” из признаков; предмет и признак имплицитуют друг друга – не может быть объекта без признаков, а признаки не существуют автономно или самостоятельно» [3, с. 250]. Если следовать этому утверждению, то прилагательное *богатый* можно считать непосредственно репрезентирующим концепт «богатство». Представление о материальном состоянии находит отражение в словарных дефинициях, характеризующих значение данного слова: «1. Обладающий большим имуществом, деньгами, очень зажиточный. 2. Дорого стоящий, роскошный. 3. То же, что обильный; содержащий в себе много чего-н. ценного. 4. Содержащий много ценных качеств» (ТСРЯ, с. 49). Система значений прилагательного *богатый* определяет возможность его сочетаемости не только с существительными со значением лица. В романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» оно используется в типичных для XIX в. сочетаниях с существительными *дом* или *фамилия*: *В Ихменевке носились слухи, что он*

вступает во второй брак и роднится с каким-то знатным, богатым и сильным домом (Д, с. 234); *...это была только приличная квартира на время, а не постоянное, утвердившееся жилье богатой фамилии со всем размахом барства и со всеми прихотями, принимаемыми за необходимость* (Д, с. 382). В сочетаниях *богатый дом*, *богатая фамилия* реализуется переносное метонимическое значение прилагательного *богатый*: «содержащий в себе много чего-н. ценного» (ТСРЯ, с. 49), а словосочетание в целом приобретает широкое значение «знатный род» (СТСРЯ, с. 169, 887). В ряду однородных определений *знатный*, *сильный* прилагательное *богатый* расширяет свой семантический объем.

Признак, выраженный адъективом *богатый*, может усиливаться в сочетании со стилистически маркированным наречием *ужасно*, относящимся к разговорной лексике: *Она хвалилась и с торжеством рассказывала, что князь, важный человек, генерал и ужасно богатый, сам приезжал просить согласия ее барышни* (Д, с. 361). Автор употребляет сочетание *ужасно богатый* в речи прислуги Мавры, показывая важность данного качества жениха в представлении простого народа.

Усиление признака, выраженного прилагательным *богатый*, происходит в сочетании адъектива с однородным определением *знатный*: *Ему сватают невесту, богатую и очень знатную* (Д, с. 248). В данном случае к существенным признакам героини относятся не только материальная обеспеченность, но и социальный статус. Таким образом, признак ‘знатный’ оказывается вовлеченным в понятийный уровень концепта «богатство», что особенно актуально для XIX в. в целом и творчества Достоевского в частности.

Принадлежность героини к определенной социальной группе, обладающей материальным благополучием, может быть выражена в романе имплицитно. В сочетании прилагательного *богатый* с социальным термином *купчиха* расширяется понятийное содержание концепта, так как принадлежность девушки к купеческому сословию часто свидетельствовала о значительном материальном достатке ее семьи: *Ты знаешь, что он еще в первой*

молодости, когда принужден был жить канцелярским жалованием, женился на богатой купчихе (Д, с. 375).

Посредством отрицательной частицы *не* при прилагательном *богатый* – *Так вы не богатый? Нет, не богатый* (Д, с. 339) – осуществляется указание на противоположный богатству признак персонажа: на недостаток или даже отсутствие материальных средств.

Концепт «богатство» выражается в романе не только ключевым репрезентантом *богатство*, но и лексемами со сходным контекстуальным значением, к которым относятся *состояние*, *капитал*, составляющие ближнюю периферию средств выражения исследуемого концепта: *Еще молодой, красавец, с состоянием, одаренный многими блестящими качествами, несомненным остроумием, вкусом, неистощимой веселостью...* (Д, с. 233). Согласно словарю С.А. Кузнецова, лексемы *капитал* и *состояние* являются синонимами и означают «имущество, собственность» (СТСРЯ, с. 777). В романе состояние как проявление материальной обеспеченности указывается первым при перечислении достоинств персонажа – завидного жениха и светского человека, что соответствует принятому в светском обществе предпочтению материального достатка человека его душевным качествам.

Синонимичная лексема *капитал* представлена в контекстах с общим негативным содержанием: *Узнал я, например, о господине Смите, о капитале, у него похищенном дочкой* (Д, с. 473). Отрицательное отношение писателя к богатству, негативная оценка его влияния на жизнь человека и общества отражаются в описании разрыва отношений между отцом и дочерью из-за капитала.

Ближнюю периферию средств выражения исследуемого концепта образуют количественные числительные, определяющие конкретный размер состояния персонажа: *...три миллиона тоже не шутка* (Д, с. 265); *...он ослеплен, потому что ему миллионов Катинных хочется...* (Д, с. 288); *Молодой – это купеческий сын Сизобрюхов, сын известного лабазника, получил полмиллиона после отца и теперь кутит* (Д, с. 309). Денежное богатство персонажа чаще всего описывается с помощью указания на конкретное коли-

чество – *миллион*, который во времена Ф.М. Достоевского считался очень крупной суммой и показателем значительного состояния его обладателя. Другие количественные числительные также используются для определения денежного достатка персонажей: *Вероятно, он приехал с тем, чтобы оглядеть местность, разузнать положение и, вероятно, крепко рассчитывал на действие этих десяти тысяч рублей перед нищею и оставленною всеми Наташею* (Д, с. 44).

К дальней периферии языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт, относится лексема *наследство*. В словаре С.А. Кузнецова отмечаются следующие значения этого слова: 1. Имущество, остающееся после смерти владельца и переходящее в собственность наследника. / Шутл. О том, что передается из поколения в поколение. 2. То, что передается кому-л. его предшественником или предшествующими поколениями. 3. = Наслэдие. 4. = Наслэдование (СТСРЯ, с. 388). В романе «Униженные и оскорбленные» данное слово употребляется не только в прямом, но и в переносном значении, в котором характеризуется иронической коннотацией: *К тому ж и наследство фельдшеру; хоть окна облепит моими записками, когда будет зимние рамы вставлять* (Д, стр. 230). Под наследством подразумеваются записки главного героя романа, не представляющие никакой материальной ценности, то есть лексема *наследство* выступает в значении «то, что передается кому-л. его предшественником» и обладает сниженной коннотацией.

Концепт «богатство» в некоторых случаях может быть реализован при помощи сочетания с метафорическим значением: *...положено сначала испросить согласия княгини К., от которой ждут у нас всевозможного покровительства и золотых дождей* (Д, с. 288). В данном случае словосочетание *золотой дождь* означает достающиеся даром материальные блага. Подобные сочетания составляют дальнюю периферию концепта.

Дальнюю периферию также формируют лексемы, номинирующие понятия, связанные не только с материальными, но и с нематериальными ценностями. Одним из таких понятий является «сокровище». На базе первичного значения слова *сокровище* – «драгоцен-

ности, очень ценные вещи» – развивается ряд переносных: «духовные культурные ценности», «кто-то, что-то очень ценное, дорогое» (СТСРЯ, с. 770).

В тексте анализируемого произведения лексема *сокровище* употреблена в метафорическом значении: *Ведь ты их (родителей) сокровище, все, что у них осталось на старости* (Д, с. 247). Подобное переосмысление происходит со многими лексемами, эксплицирующими концепт «богатство». Так, наречие *драгоценно* в контексте романа обозначает нематериальную ценность – «имеющий очень большое значение, очень важный» (ТСРЯ, с. 174): *...теперь более чем никогда мне будет драгоценно познакомиться с вами ближе...* (Д, с. 360). Семантика обеих частей данного сложного слова связана с представлением о высокой цене, однако актуальным для языка Достоевского оказывается использование данного слова в переносном значении.

Рассматривая специфику реализации концепта «богатство», необходимо обратить внимание и на лексемы, выражающие противоположное богатству понятие «бедность». Поскольку нужда, бедность – это отсутствие материального достатка, то лексема *бедность* (антоним *богатству*) и ее производные в определенных контекстуальных условиях являются ядерными репрезентантами концепта «богатство»: *Кончилась теперь наша бедность!* (Д, с. 284).

Однокорневое прилагательное *бедный* также является ядерным вербализатором исследуемого концепта: *В этой смиренной, покорной торопливости бедного, дряхлого старика было столько вызывающего на жалость...* (Д, с. 226). В романе употребляются и другие антонимичные вербализаторы концепта с синонимичным контекстуальным значением, например слово *нищий*, в семантике которого происходит усиление признака 'бедный': *Было ясно, что старик не только не мог кого-нибудь обидеть, но сам каждую минуту понимал, что его могут отовсюду выгнать как нищего* (Д, с. 226); *разорившийся: От родителей своих, окончательно разорившихся в Москве, он не получил ничего* (Д, с. 233); слово *обедневший*: *Николай Сергеевич Ихменев происходил из хорошей фамилии, но давно уже обеднев-*

шей (Д, с. 231). На максимальную степень проявления состояния бедности может указывать устойчивое сочетание *крайняя нужда*: *Это я часто делал, когда приходила крайняя нужда* (Д, с. 328). Указание на материальное состояние героя может осуществляться при помощи наречия *бедно* в сочетании с отрицательной частицей *не*: *Он жил в Шестилавочной, в небольшом доме, во флигеле, в довольно неопрятной квартире о трех комнатах, впрочем не бедно меблированных* (Д, с. 317).

Итак, совокупность языковых средств, объективирующих концепт «богатство» в романе «Униженные и оскорбленные», можно структурировать следующим образом:

– ядро, представленное ключевым словом-репрезентантом *богатство*, его контекстуальными синонимами *капитал*, *состояние*, имеющими негативную контекстуальную коннотацию, и адъективом *богатый*, а также устойчивыми сочетаниями прилагательного *богатый* с такими лексемами, как *дом* и *фамилия*, имеющими значение «богатый, сильный род». Лексема *бедность* как антонимичная главному репрезентанту концепта «богатство» также относится к ядерным средствам актуализации рассматриваемого концепта;

– ближняя периферия, представленная количественными числительными, определяющими размер состояния или количество денег персонажей (*миллион*, *полмиллиона*, *десять тысяч*). К ближней периферии можно отнести адъективы *бедный*, *разорившийся*, *нищий*, *обедневший*, показывающие недостаток материальных средств персонажей. Отсутствие состояния может быть обозначено при помощи частицы *не*, употребленной с адъективом *богатый*;

– дальняя периферия представлена лексемами *наследство* в метафорическом значении, *сокровище*, метафорическими сочетаниями типа *золотой дождь*.

Всего в романе «Униженные и оскорбленные» насчитывается 65 слов, репрезентирующих концепт «богатство» (это количество принято за 100 %); из них 23 (30,7 %) существительных, 31 (37,6 %) прилагательное, 4 (6,1 %) наречия и 6 (9,2 %) числительных. Исследуемый концепт чаще всего эксплицирован языковыми единицами, обозначающими

ми материальные ценности. Реже встречаются лексемы со значением ценности для конкретного человека или в конкретной ситуации.

В целом языковые средства, относящиеся к ядру и ближней периферии, репрезентируют представления о богатстве, входящие в художественную картину мира Ф.М. Достоевского и совпадающие с представлениями о богатстве, концептуализированными в русской языковой картине мира. Языковые средства дальней периферии выражают индивидуальное восприятие писателем такого явления, как богатство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зализняк, Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И. В. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
2. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 90–93.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
5. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 365 с.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2010. – 314 с.
7. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – С. 11–86.
8. Стешина, Е. Г. Богатство и бедность / Е. Г. Стешина // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2009. – Т. 7. – С. 138–154.
9. Худяков, А. А. Концепт и значение / А. А. Худяков // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград ; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 97–103.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Д – Достоевский, Ф. М. Униженные и оскорбленные / Ф. М. Достоевский // Записки из мертвого

дома. Униженные и оскорбленные. – М. : Правда, 1984. – С. 221–478.

Даль – Даль, В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984. – 306 с.

СТСРЯ – Кузнецов, С. А. Современный толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2007. – 959 с.

ТСРЯ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1995. – 752 с.

Уваров – Уваров, Н. В. Энциклопедия народной мудрости: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения, устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начале XXI веков / Н. В. Уваров. – М. : Инфра-Инженерия, 2009. – 592 с.

Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / М. Фасмер. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.

REFERENCES

1. Zaliznyak A.A., Levontina I.V., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key Ideas of Russian Language Map of the World]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2005. 540 p.
2. Kubryakova E.S. Kontsept [Concept]. Kubryakova E.S., ed. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Filologicheskiy fakultet MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 1996, pp. 90-93.
3. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie* [Language and Knowledge]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004. 560 p.
4. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Range of Concepts of the Russian Language]. *Izvestiya akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3-9.
5. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 365 p.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok – Zapad Publ., 2010. 314 p.
7. Postovalova V.I. *Kartina mira v zhiznedejatelnosti cheloveka* [World Map and Human Activity]. Serebrennikov B.A., ed. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Role of a Human Factor in Language: Language and Map of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 11-86.
8. Steshina E.G. Bogatstvo i bednost [Wealth and Poverty]. Karasik V.I., Sternin I.A., ed. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2009, vol. 7, pp. 138-154.

9. Khudyakov A.A. Kontsept i znachenie [The Concept and Meaning]. *Yazykovaya lichnost: kulturnye kontsepty* [Linguistic Personality: Cultural Concepts]. Volgograd, Arkhangelsk, Peremena Publ., 1996, pp. 97-103.

SOURCES AND DICTIONARIES

Dostoevskiy F.M. Unizhennye i oskorblennye [The Insulted and Humiliated]. *Zapiski iz mertvogo doma. Unizhennye i oskorblennye* [Notes From the Dead House. The Insulted and Humiliated]. Moscow, Pravda Publ., 1984, pp. 221-478.

Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda. V 2 t. T. 1* [Proverbs of the Russian People. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. 306 p.

Kuznetsov S.A. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of

the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2007. 959 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1995. 752 p.

Uvarov N.V. *Entsiklopediya narodnoy mudrosti: poslovitsy, pogovorki, aforizmy, krylatye vyrazheniya, sravneniya, ustoychivye slovosochetaniya, vstrechayushchiesya v russkom zhivom yazyke vo vtoroy polovine XX – nachale XXI vekov* [Encyclopedia of Folk Wisdom: Proverbs, Sayings, Aphorisms, Sayings, Comparisons, Set Phrases in the Russian Language of the Second Half of XX – Beginning of XXI Century]. Moscow, Infra-Inzheneriya Publ., 2009. 592 p.

Fasmer M. *Etimologicheskyy slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 1]. 2nd ed., ster. Moscow, Progress Publ., 1986. 576 p.

REPRESENTATION OF “WEALTH” CONCEPT IN THE NOVEL “HUMILIATED AND INSULTED” BY F.M. DOSTOEVSKY

Svetlana Grigoryevna Safonova

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Teaching Methods,
Institute of Philology and Intercultural Communication,
Kazan (Volga Region) Federal University
ifmk@kpfu.ru
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to systematization of language units that represent the “wealth” concept in the novel “Humiliated and Insulted” by F.M. Dostoevsky. The variability of their lexical meanings is discovered and defined with the context-and-interpretation method of linguistic analysis. The “wealth” concept representation in the novel is modelled in the shape of the field structure with the core and close / distant periphery zones included. The core zone of the concept is nominated with the words that deliver a common meaning ‘*possess some material values*’: *bogatstvo* (wealth) and its antonym *bednost* (poverty), the following contextual synonyms *kapital* (capital), *sostoyaniye* (fortune) and an adjective *bogatiy* (rich). The close periphery zone is filled with cardinal numerals, that characterize the amount of money or property, coupled with adjectives *bedniy* (poor), *razorivshiysya* (bankrupt), *nischiy* (begger), *obednevshiy* (impoverished) that point to ‘*insufficient amount of income*’. The distant periphery zone is made of a set expression with a metaphorical meaning (*gold rain*), nouns *nasledstvo* (inheritance), *sokrovishe* (treasure) that with their secondary meanings nominate non-material values which the author of the novel interprets as real values. It is stated in the article that the distant periphery zone discovers specificity of the “wealth” concept as an artistic picture of human world in the novel and emphasizes the individual perception of it by F.M. Dostoevsky. The method of concept analysis in the novel makes the reconstruction of the artistic picture of the world possible.

Key words: concept, “wealth”, cultural linguistics, language map of the world, artistic picture of the world, Fyodor Dostoevsky, “Humiliated and Insulted”.